

Пыль

Хотя сила старика достигла только восьмой ступени Хоутианского царства, но в своем гневе он все же высвободил свою силу до крайности. Внезапно он выпустил величественную ауру вместе с грозной силой.

Хотя из его тела не вышло никакой Ксиантианской Чжен ки, но истинная ки...

В своей ярости старик взлетел в воздух, как орел, и из уголка его рта потекла кровь, когда он ударил Сян Яна.

Сила этого пальмового пояса была очень велика. Она даже переступила границу восьмой ступени Хоутианского царства, ее мощь уже достигла той точки, когда он мог сражаться против воинов девятой ступени Хоутианского царства.

- Дядя Хуа могуч, дядя Хуа могуч. - Танг Кай глядел на старика с таким возбужденным выражением лица, как будто он смотрел хорошее шоу.

- Последний телохранитель, которого послал мне отец, был действительно могущественным. Он действительно достоин звания легендарного специалиста по боевым искусствам. Под этой ладонью даже бетон разлетелся бы вдребезги. Посмотрим, умрет ли этот красавчик на сей раз. Хех.

Танг Кай был чрезвычайно взволнован. Этот молоденький красавчик его уже давно разозлил. Скоро он увидит, как дядя Хуа одной ладонью превратит его в фарш. Он действительно ждал этого момента с нетерпением.

Хотя Танг Кай чувствовал, что это немного жестоко - превратить кого-то в фарш, но в тот момент, когда он думал о том, что после смерти Сян Яна несравненная красавица вот-вот станет его, он чувствовал, что любая, даже самая безумная, жестокость была бы нормальна. Однако, чтобы его не вырвало на финале жестокой сцены, он все же тихо закрыл глаза, оставив лишь небольшую щель...

Сян Ян просто стоял тихо, не двигаясь вообще, как будто он был глупо напуган. Танг Кай тут же рассмеялся:

□ Малыш, ты, должно быть, боишься. Ты совсем сваял дурака. Ха-ха, он одной ладонью сделает из тебя фарш!

Однако, не успев договорить, он широко распахнул рот в неверии. Сян Ян медленно поднял руку, небрежно взмахнув ладонью, словно отгоняя мух. Когда ладонь старика опустилась, она просто случайно столкнулась с другой рукой.

Банг...

Фигура старика, несущаяся с неба, тут же застыла в воздухе. Черная ки распространялась из его ладони. Она преобразовалась не в осязаемую Ксиантианскую ки, а, скорее, в ядовитый газ ладони секты Танг.

Секта Танг обладала двумя великими способностями. Во-первых, ее скрытое оружие было несравненным, к которому с древних времен еще ничье оружие не приблизилось. Вторая

способность - это яд, яд секты Танг, который никто не мог развеять. Это было нечто, что передавалось из поколения в поколение с древних времен. Даже несмотря на то, что секта Танг уже не была так сильна, как в прошлом, яд секты все еще нельзя было недооценивать.

□ Это пять ядовитых пальм моей секты Танг. Те, кто поражен ею, не могут быть спасены. Хотя этот старик достиг только трех ядовитых сфер, этого достаточно, чтобы лишить тебя жизни. Мальчик, умри же!

На лице старика играла самодовольная улыбка. Пять ядовитых пальм секты Танг было очень трудно культивировать. Достичь уровня трех ядовитых сфер было нелегко. Даже в секте Танг это можно было считать исключением.

- Отвратительно, но он действительно использовал яд.

Когда Юэ Джингуи услышала это, ее лицо изменилось, она закричала и уже собиралась броситься на помощь.

-Все в порядке, не двигайся.

Только тогда Юэ Джингуи остановилась и серьезно посмотрела на Сян Яна. Она обнаружила, что Сян Ян улыбается ей, не выказывая никаких признаков отравления. Юэ Джингуи вздохнула с облегчением, когда подумала о чудесной доблести Сян Яна, и снова встала рядом с Сун Кингуа.

Однако, несмотря на это, Юэ Джингуа все же сделала шаг вперед и преградила путь Сун Кингуа. Очевидно, она была готова помочь Сун Кингуа заблокировать приближающуюся атаку.

Хотя Сян Ян сражался с врагом, он все еще мог ясно "видеть" действия Юэ Джингуи своим духовным чутьём. Он был тронут. Какая замечательная женщина! Она была чуткой и обладала красотой, способной привести к гибели целые народы.

Сян Ян чувствовал, что ему действительно повезло снова встретиться с сестрой Джингуа. Чувствуя себя тронутым, он перевел взгляд на старика, который парил в воздухе с весьма самодовольным выражением на лице, гордясь силой своих ядовитых ладоней.

- Старина, а эта пятерка ядовитых пальм - не подделка? Почему ты вообще этого не чувствуешь?

Когда Сян Ян спросил об этом, он вложил силу в свою ладонь и отправил старика в полет.

-Как это возможно? Нет, это невозможно. Никто ниже врожденного Царства не может противостоять моим пяти ядовитым пальмам. Как же тебе удалось это выдержать?

Благодаря снисходительности Сян Яна, старик не пострадал, когда он снова полетел прочь. Однако он видел, что Сян Ян был в полном порядке. Немного ядовитого газа попало ему в руку, ранив сердце.

Он очень, очень серьезно рассматривал свою собственную ладонь. Вот именно, тот удар ладонью только что был действительно его ударом пяти ядовитых ладоней.

Пять ядовитых ладоней были одним из фирменных приемов секты Танг и были составлены из пяти самых мощных отравляющих веществ мира. Если бы кто-то мог культивировать его до уровня пяти ядовитых пальм, даже ксиантианский эксперт не смог бы заблокировать яд.

Культивация старика была недостаточно высокой, но он был очень упорным, и ему потребовались десятки лет, чтобы достичь уровня трех ядовитых пальм. Именно из-за существования трех ядовитых пальм он не был ксиантанским мастером, но был почти непобедим в Хоутианском царстве.

Однако сегодня он просчитался и использовал всю свою силу, чтобы нанести удар ладонью, желая убить этого острого на язык, злобного мальчика, Сян Яна. Тем не менее, он обнаружил, что противник не только легко блокировал его удар ладонью, но и даже его собственные три отравленные ладони были фактически бесполезны против такого врага.

Старик посмотрел на Сян Яна взглядом одновременно горестным и зловещим. Он подумал: "Как же этот ребенок мог не пострадать от моей отравленной ладони? Разве может он быть Ксиантианским экспертом?"

Нет, это было невозможно. Даже если бы его избили до смерти, он все равно не поверил бы, что такой молодой, красивый мальчик, как Сян Ян, был экспертом Ксиантианского царства.

□ Ты специализируешься на подавлении пяти ядовитых пальм? Да кто ты такой, черт возьми?

Зачем он все это делает? Он действительно практикует такую порочную и зловещую технику культивирования?

Старик внезапно подумал о такой возможности, яростно глядя на Сян Яна так, будто собирался его сожрать.

Сян Ян был ошеломлен. Не слишком ли богатое воображение у этого старика? Разве он просто не был поражен ядовитой ладонью? Почему он вдруг стал тем, кто культивировал пять ядовитых пальмовых искусств со зловещими намерениями? Он говорил так, как будто у него была огромная обида на секту Танг.

Сян Ян был уверен в своей невиновности. Его священное тело было явно невосприимчиво ко всем ядам. Как этот невежественный старик мог подумать, что он культивировал порочную технику, которая специально противостояла ядовитым искусствам секты Танг?

□ Более того, независимо от того, что ты мне говоришь, ядовитые искусства секты Танг, которые вы культивируете, по-настоящему зловещи и порочны, верно? Должно быть, для меня верным способом было подавить твоё ядовитое искусство, верно?

□ Я... Ублюдок, ты, должно быть, заклятый враг клана Тан. Говори, кто ты такой?

Сян Ян как раз собирался заговорить, чтобы защитить себя, когда старик сердито посмотрел на него. Его пристальный взгляд заставил Сян Яна почувствовать себя неудобно, как будто Сян Ян был его заклятым врагом.

- Старина, не будь слишком высокого мнения о себе. Секта Танг давно уже пала. Как к ней все еще может быть вражда? Если да, то, как ты считаешь, до настоящего времени секта доживет? - Сян Ян закатил глаза.

Он не собирался высказывать совершенно никаких из всех подготовленных объяснений. Он чувствовал: что он ни сказал бы этому сумасшедшему старику, все будет абсолютно бесполезно.

- Ублюдок! Как ты смеешь смотреть свысока на мою секту Танг! Ты действительно выводешь

меня из себя! Я убью тебя!

Слова Сян Яна были подобны запалу, который воспламенил гнев старика. Он взревел от гнева, Его руки затряслись, когда пучок иголок полетел в сторону Сян Яна.

Бесчисленные иглы, тонкие, как коровья шерсть, слабо светились. Они явно были закалены ядом, и они обрушились на Сян Яна подобно дождю. Зрелище было поистине захватывающим.

Сун Кингуа и Юэ Джингуи, находившиеся рядом с Сян Яном, естественно, находились в зоне поражения, так как стояли слишком близко к Сян Яну. Половина ядовитых игл слабо светилась, устремляясь к ним обоим.

□ Да ты смерти ищешь!

Сян Ян издал яростный рев, когда он резко сделал шаг вперед и сделал выпад ладонью.

Хотя он был всего лишь внешним экспертом, его сила была слишком велика. Ветер от его ладони вызвал звук взрыва в воздухе кругом них, и порыв ветра, обладающий противоестественно высоким давлением, пронесся мимо. Ветер подхватил все ядовитые иглы и скрутил их, сжимая вместе, чтобы обратить против старика.

Старик вообще не успел среагировать. Бесчисленные ядовитые иглы, которые он создал, все вошли в его тело, и в то же самое время удар ладони Сян Яна пришелся прямо на его грудь, отправив его в полет.

Треск...

Когда старик летел по воздуху, ему казалось, что он слышит, как сотрясается его грудная клетка, а изо рта непрерывно течет черная кровь. Он был отравлен своим собственным ядом и также был поражен ладонью Сян Яна. Все его внутренние органы и кости были превращены в порошок.

□ Поднебесье...

Прежде, чем он успел закончить фразу, его шея наклонилась, и он отошёл к праотцам.

Банг...

Только тогда, когда он умер, его тело, наконец, упало на землю, яростно ударившись о землю перед Танг Каем. Это зрелище так испугало Танг Кая, что его лицо стало смертельно бледным. Он широко раскрыл рот и закричал:

□ А-а-а!

□ Если ты еще раз закричишь, я убью тебя до смерти.

Сян Ян сделал шаг вперед и встал перед Танг Каем, глядя на него с холодным выражением лица. Из-за того, что рядом с ним все еще находилось могущество удара ладонью, все тело Тан Кая было пронзала властная аура, заставившая его побледнеть от страха. Ему хотелось закричать от страха, но он боялся, что Сян Ян забьет его до смерти, поэтому он мог только прикрыть рот руками и закатить пустые глаза, испуганно глядя на Сян Яна.

- Как сильно!

Глаза Сун Кингуа и Юэ Джингуи вспыхнули от возбуждения, когда они смотрели на спину Сян Яна. Обе они были вне себя от радости.

Сян Ян встал перед Танг Каем и равнодушно сказал:

□ Сейчас самое время тебе пустить в ход свой язык. Я дам тебе три минуты, чтобы дать мне повод не убивать тебя.

- Не убивай меня, я сын лидера секты Танг... - испуганно закричал Тан Кай.

□ Бессмысленная причина. Мне не имеет никакого смысла сохранять жизнь сыну лидера секты Танг. Прошло уже двадцать секунд, - равнодушно сказал Сян Ян.

- Умоляю тебя! Пожалуйста, не убивай меня!

Тан Кай запаниковал еще больше. Теперь он кричал без остановки.

- Поскольку ты не можешь предоставить мне никаких веских причин, ты мог бы умереть прямо сейчас.

Сян Ян покачал головой. Он не испытывал ни малейшей жалости к этому типу людей. Родом из богатых семей, они были злобными и в то же время робкими, как мышата. Он был готов послать Танг Кая на встречу с его праотцами прямо сейчас.

• Остановись! - прокричал дрожащим голосом бледный военный советник рядом с Танг Каем. - Ты... Он действительно сын лидера секты Танг. Если ты убьешь его, клан Танг будет мстить тебе!

- О, если бы он был стариком лидера секты Танг, я бы не стал его убивать. Однако он всего лишь сын лидера секты Танг, так зачем же мне его отпускать? Поскольку он осмелился вмешиваться во внутренние дела "Кровавой Розы", он должен знать, что его убьют.

На лице Сян Яна появилось презрительное выражение

- А ты не боишься мести секты Танг? - быстро сказал советник.

- Как ты думаешь, что значит эта твоя секта Танг? - безразлично сказал Сян Ян.

Он вообще ни во что не ставил секту Танг, которая просуществовала вот уже целое тысячелетие.

В тот момент, когда он произнес эти слова, Сян Ян почувствовал, что его переполняет властная аура. Он сразу же почувствовал некоторую гордость за себя.

Действительно, сотни лет назад секта Танг была очень могущественной. На пике ее расцвета в ней существовал безразмерно широкий круг из мастеров Ксиантианского царства, и когда-то они правили всем миром боевых искусств, но в конце концов секта Танг породила безумца, который экспериментировал с ядами, причинял боль людям и в результате проиграл боевым искусствам. Секта Танг была почти уничтожена, и те, кто пережил все это, восстановили секту. Правда, теперь она была всего лишь какой-то третьесортной организацией.

Более того, с такой силой, как у Сян Яна, ни одна из сект боевых искусств в мире смертных теперь не могла сравниться, потому что он уже видел перед собой мир культивации. Его целью был мир культивации, который больше не был тем же самым миром, что и эти так называемые

секты боевых искусств.

Военный советник потерял дар речи. Он посмотрел на Танг Кая так, словно ничего не мог поделать. Не то чтобы он не хотел помочь, но он был бессилен. Он мог только молча отойти в сторону.

Сян Ян посмотрел на Танг Кая и равнодушно сказал:

□ У тебя еще есть минута, чтобы найти причину, по которой я не убил бы тебя.

-У меня есть деньги, я дам тебе их! - поспешно сказал Танг Кай.

□ Богатство? И сколько же? - он покачал головой. - У меня нет недостатка в деньгах, а из-за тебя моя женщина серьезно пострадала. Это не то, что можно компенсировать деньгами. Кстати говоря, это мне вообще-то кажется странным. Ты, должно быть, сын мастера секты Танг. В противном случае, как сын мастера секты Тан может быть обычным человеком, который даже не знает, как культивировать?

□ Я всего лишь незаконнорожденный ребенок. Я только два года назад вернулся в секту Танг.

Раньше он вел жалкую жизнь безотцовщины, но теперь, наконец, был принят в секту Танг и наслаждался славой молодого мастера в течение нескольких дней. Кто бы мог подумать, что его убьют?

- Значит, незаконнорожденный ребенок. Тогда это бесполезно.

Сян Ян равнодушно покачал головой. Он поднял правую руку, намереваясь ударить его до смерти. Сян Ян не чувствовал ни малейших угрызений совести, убивая этого парня, который однажды чуть не убил его, Сян Яна, женщину.

- Подожди минутку.

Как только Сян Ян поднял руку, раздался голос Юэ Джингуи. Джингуи вышла вперед и мягко посмотрел на Сян Яна. Она тихо сказала:

□ Младший брат Ян, оставь его мне.

□ Ладно.

Что касается просьбы Джингуи, то у Сян Яна не было причин не согласиться. Он тут же опустил руку и, посмотрев на остальных людей, пришедших с Танг Каем, равнодушно спросил:

□ Вы хотите умереть или жить?

-Я хочу жить, я хочу жить!

Группа людей тут же опустилась на колени и стала молить о прощении. Даже советник послушно опустился на колени.

- Покорно сдавайесь. Тот, кто осмелится сопротивляться, взгляните на судьбу этого старика - он будет для вас примером, - равнодушно сказал Сян Ян.

-Да, конечно.

Группа людей непрерывно кивала, не смея сопротивляться Сян Яну. У них кишка тонка была бы попытаться взбунтоваться после того, как они увидели, что Сян Ян сделал со стариком.

В тот момент, когда Сян Ян сделал свой ход, внутренняя борьба организации "Кровавая Роза" была немедленно прервана. Десятки бандитов, державших в руках самые современные автоматические винтовки, послушно сдались, не смея даже пошевелиться. Они ждали, пока организация "Кровавая Роза" свяжет их.

После того, как Юэ Джингуи избавилась от вдохновителей, он с легкостью вернулся к "Кровавой Розе". Он позвонил по телефону, и все собрались на этом этаже, чтобы засвидетельствовать свое почтение боссу. Люди, которые предали ее, хотели дать отпор, но, увидев судьбу, постигшую Танг Кая и Чжанг Дика, сразу же перестали дергаться.

Причина, по которой они осмелились сопротивляться Юэ Джингуи, заключалась в том, что люди, которых привел Тан Кай, были достаточно сильны, чтобы потрясти их легковые сердца. Они также обещали им бесчисленные преимущества, но теперь, когда вся их поддержка исчезла, как они могли осмелиться сопротивляться?

Сян Ян легко мог убить тех, кто пожелал бы продолжить борьбу и тайком напасть на Юэ Джингуи, а Юэ Джингуи разобралась бы с остальными.

Доверенные помощники Юэ Джингуи, естественно, получили награду, а те, кто предал ее и продолжал качать головой из-за отсутствия решимости, получили заслуженное наказание. Они будут своими руками убивать тех, кто заслуживает быть убитым, и в то же время они также исполнят определенное наказание для тех, кто не должен быть убит.

Убедившись в безопасности Джингуи, Сян Ян и Сун Кингуа покинули розовую башню. Они ушли потому, что у Юэ Джингуи сейчас было много забот, поэтому им было бесполезно оставаться. С таким же успехом они могли бы вернуться.

Прежде, чем уйти, Сян Ян подозревал Серебряного Короля Волков и велел ему оставаться рядом с Юэ Джингуи, чтобы временно защищать ее. Что же касается Сун Кингуа, то рядом с ней был Сян Ян, и ей не нужно было ни о чем беспокоиться.

Внутренняя борьба секты Кровавой Розы, одной из трех великих преступных сил в городе Тианхай, была достаточной, чтобы вызвать большой переполох. Однако не прошло и получаса, как Сян Ян разобрался с этим делом.

В то же самое время во Дворце Черного Дракона, когда Сун Дафу получил известие, что его драгоценная дочь также последовала за ним, чтобы "успокоиться", он был сначала сильно потрясен, а затем услышал, что Сян Ян легко помог Ночной Розе разрешить внутренний конфликт. Он не мог не вздохнуть с облегчением в глубине души.

В то же самое время чиновники города Тианхай также получили известие, отчего те из их, кто собирался выступить против "Кровавой Розы", услышав о вмешательстве Сян Яна, затихли. Все это происходило потому, что их лидер, Чен Динганг, знал, что, пока Сян Ян здесь, никто не сможет выступить против организации "Кровавая Роза", даже официальные лица.

В этот момент пыль уже осела.